

Управление образования города Пензы
МКУ «Центр комплексного обслуживания и методологического
обеспечения учреждений образования» г. Пензы

МБОУ СОШ №12 им. В. В. Тарасова г. Пензы

XXVI научно-практическая конференция школьников
«Я исследую мир»

Секция: Литературоведение

Исследовательская работа "ЖАНРОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ КНИГИ В. ОДОЕВСКОГО "РУССКИЕ НОЧИ"

Выполнила: Быковец Анна Игоревна,
ученица 9 «А» класса
МБОУ СОШ №12 г. Пензы им. В. В. Тарасова

Руководитель: Амутнова Дарья Валерьевна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ №12 г. Пензы им. В. В. Тарасова

Пенза, 2021

Оглавление

Введение.....	3
I. История создания «Русских ночей»	4
II. В. Одоевский о содержательной сути своего произведения	5
III. Множественность жанровых наименований «Русских ночей»	5
3.1. «Русские ночи» как сборник новелл	6
3.2. «Русские ночи» как сборник рассказов	7
3.3. «Русские ночи» как сборник притч	8
3.4. «Русские ночи» как антиутопия.....	8
3.5. «Русские ночи» как роман.....	11
Заключение	12
Выводы.....	13
Список литературы	14
Приложения	15
Приложение 1	15
Приложение 2	15
Приложение 3	16

Введение

С каждым годом все чаще на уроках литературы мы обращаемся к критическим статьям, рассматриваем новые изобразительно-выразительные средства, углубляем знания в области теории литературы. Но рамки школьных занятий не позволяют обратиться к тем произведениям русской классической прозы, которых нет в программе. К таким произведениям относятся, например, «Русские ночи» В.Ф. Одоевского. Ранее мы читали только его сказку «Городок в табакерке», поэтому изучение другого произведения автора вызвало у меня большой интерес.

Судьба литературного наследства В. Одоевского не относится к числу счастливых. Автор «Русских ночей» мало известен широкой читательской публике. Долгое невнимание к В. Одоевскому объясняется скорее резким своеобразием литературного дарования писателя, нежели недостатками. Историко-литературное значение его творчества, быть может, не до конца осознано и определено, но в целом оно неоспоримо. В. Одоевский был открывателем новых путей в литературе и создателем новых жанров. Один из виднейших представителей философского романтизма в России, он был автором не только первого русского философского романа, но и философских новелл. Ему принадлежит заслуга в разработке жанра биографического рассказа и музыкально-критического эссе. Велика роль В. Одоевского в музыкальном просвещении русского общества. В своих музыкальных статьях – как критического, так и теоретического характера – он объяснял русскому читателю величие Баха и Моцарта, Бетховена и Берлиоза. Он горячо пропагандировал творчество русских композиторов – Глинки и Даргомыжского, Балакирева и Серова и других замечательных музыкантов, в которых видел надежду и славу отечественной музыки. Он глубоко изучал народную русскую музыку и опубликовал ряд изысканий, посвященных музыке древнерусской.

Писатель, музыкант, ученый, журналист, В. Одоевский в 20-40-е годы XIX в. находился в самом центре литературной и культурной жизни России. Дружеские чувства испытывали к нему Грибоедов и Гоголь, Кюхельбекер и Веневитинов, с интересом относился к его творчеству Пушкин, тесные отношения связывали его с Лермонтовым.

Своими литературными успехами Одоевский в немалой мере был обязан постоянному творческому общению с Пушкиным, заметившим молодого писателя еще в пору издания журнала «Московский вестник» и затем привлечшим его к сотрудничеству в «Современнике». Советы Пушкина, пример его собственной прозы, и прежде всего «Повестей Белкина», «Капитанской дочки» и «Арапа Петра Великого», помогли Одоевскому найти свою манеру повествования, «Форма – дело второстепенное; она изменилась у меня по упреку Пушкина о том, что в моих прежних произведениях слишком видна моя личность; я стараюсь быть более пластическим – вот и все» - писал Одоевский в 1844 году, отвечая своим критикам.

С классической русской прозой пушкинской школы мы встречаемся и в главной книге Владимира Одоевского – «Русских ночах». Книга эта одинока в истории нашей литературы; ее просто не с чем сравнить..

Очевидна **актуальность** пересмотра оценок книги В.Ф. Одоевского как с позиции теории литературы (определение жанровых рамок), так и в отношении истории отечественной словесности – «Русские ночи» являются своеобразной энциклопедией исканий русского дворянина.

Цель исследования – проведение всестороннего анализа жанровых дефиниций романа В.Ф.Одоевского «Русские ночи».

Задачи:

- 2) выявить множественность жанровых наименований книги в полемике исследователей;
- 3) обозначить романские признаки произведения В.Ф.Одоевского.

Предмет исследования – произведение В.Ф.Одоевского «Русские ночи».

Объект исследования – жанровый синкретизм указанного произведения.

Научная новизна работы определяется необходимостью систематизировать разнородный критический материал о произведении в единое исследование; кроме того,

аргументируя принадлежность «Русских ночей» именно к романному жанру, мы старались оставаться в рамках научного спора.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его фрагментов на уроках литературы.

В работе использовались следующие **методы исследования**: анализ теоретической литературы, текстовый анализ, сопоставительный анализ, синтез.

I. История создания «Русских ночей»

Роман «Русские ночи» - самое значительное произведение В. Одоевского, вобравшее в себя многие его замыслы, синтезировавшее его воззрения на жизнь, выразившее в цельном и концентрированном виде его любимые философские идеи. Это итоговое произведение в точном смысле этого слова.

Роман был опубликован в 1844 г. (Приложение 1) после выхода в свет в этом же году трехтомного собрания сочинений В. Одоевского. В первом томе и были напечатаны «Русские ночи». В следующем, 1845 г. старый друг В. Одоевского Кюхельбекер писал ему: «В твоих Русских Ночах мыслей множество, много глубины, много отрадного и великого, много совершенно истинного и нового, и притом так резко и красноречиво высказанного... Словом, ты тут написал книгу, которую мы смело можем противопоставить самым дельным европейским»¹.

«Русские ночи» состоят из частей, писавшихся в разное время – преимущественно в течение 30-х годов. За исключением отрывка «Последнее самоубийство», все части еще прежде, чем они сложились в цельную композицию, стали книгой, были известны читателям в качестве самостоятельных произведений.

Замысел «Русских ночей» возник и созрел у В. Одоевского исподволь, постепенно, на протяжении многих лет. Еще в 20-е годы В. Одоевский думает о необходимости ввести читателя в современную драму с помощью персонажей, которые заменили бы собою древнегреческий хор. У него появляется идея произведения, в котором ключевую роль играли бы несколько беседующих и философствующих героев, как бы со стороны наблюдающих жизнь и творящих над нею свой суд. Позднее, в «Русских ночах», такими героями будут Фауст и его приятели. Многие критики отмечали, что главный герой книги, Фауст, отождествлялся современниками с личностью самого Одоевского. Он и был «Фаустом» в жизни. Кабинет его, заставленный книгами и ретортами, был приютом Пушкина, Вяземского, Крылова, Гоголя, Жуковского, Глинки. В этом кабинете были написаны его фантастические новеллы, новеллы в реалистическом духе — «Княжна Мими», «Княжна Зизи» и др., прелестные детские сказки, которые с живым интересом читали и взрослые.

Видимо, тогда же, в 20-е годы, В. Одоевский задумал роман под названием «Дом сумасшедших», генетически связанный с романом «Русские ночи». В 1833 г., в предисловии к «Пестрым сказкам», В. Одоевский говорит о нем как о произведении «давно обещанном».

Возможно, из-за авторских переделок печатание книги задержалось, так как на всех трех томах «Сочинений князя В. Ф. Одоевского» стоит цензорское разрешение А. В. Никитенко от 20 января 1844 г. Но и после этого произошла задержка, и в продажу «Сочинения» поступили лишь в августе (в сентябрьском номере «Отечественных записок», подписанном цензором 30 августа, В. Г. Белинский извещал читателей о недавнем выходе в свет трех томов «Сочинений князя В. Ф. Одоевского»).

Судьба этой книги была особенно трудной: при своем появлении «Русские ночи» были встречены недоуменными рецензиями. Многие трезво мыслявшие люди 40-х годов, обнаружив в этой «странной» книге весьма серьезный, доказательный и нелицеприятный спор со многими своими любимыми идеями, единодушно признали несвоевременной и несвоевременной.

¹. Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. – М., 1913, Т. 2, с. 440.

«Русские ночи» нашли одобряющий голос лишь из Сибири от старого друга Вильгельма Кюхельбекера: «Книга Одоевского «Русские ночи» - одна из умнейших книг на русском языке... Сколько поднимает он вопросов! Конечно, ни один почти не разрешен, но спасибо и за то, что они подняты - и в русской книге!»²

И затем для «Русских ночей» настала долгая пора забвения, хотя книга оставалась в литературе и ждала своего часа, нового глубокого понимания.

II. В. Одоевский о содержательной сути своего произведения

Собрание сочинений 1844 года, первый том которого составили «Русские ночи», стало вершиной писательского пути В. Ф. Одоевского. Вокруг рождалась новая литература, и молодые литераторы 40-ых годов начинали смотреть на Одоевского как на писателя пушкинской эпохи, пережившего свое время. Писательская судьба Одоевского действительно была связана с пушкинской эпохой, и об этом очень хорошо сказал в 1845 году Кюхельбекер в письме к автору «Русских ночей»: «Ты, напротив, наш: тебе и Грибоедов, и Пушкин, и я завещали все наше лучшее; ты перед потомством и отечеством представитель нашего времени, нашего бескорыстного стремления к художественной красоте и к истине безусловной. Будь счастливее нас!». И Одоевский всю жизнь пребывал, верен идеалам пушкинской эпохи, и это неизменно вызывало уважение людей самых разных поколений и взглядов. Он был признанным литературным авторитетом, а собрание сочинений 1844 года еще раз подтвердило, что Владимир Одоевский — один из лучших русских прозаиков.

«Русские ночи» - произведение уникальное по мысли, по характеру композиции, по жанровой своей природе. Среди исследователей творчества В. Одоевского существует множество мнений относительно жанровой принадлежности «Русских ночей». Одни утверждают, что «Русские ночи» - это роман, и драма, другие - философский трактат, третьи дидактическая книга, четвертые вообще рассматривают данное произведение как сборник новелл, повестей и рассказов (Приложение 2).

Но как же сам автор называл свою книгу? Как отзывался о жанровой природе своего «сочинения»? Попытаемся разобраться в этом.

III. Множественность жанровых наименований «Русских ночей»

Особый талант Владимира Фёдоровича подчёркивался нами уже выше. Оригинальность мировоззрения и метода Одоевского не означает его автономной отрешенности от века: в его наследии, наоборот, поразительно много идей и жанрово-стилистических черт, роднящих его с произведениями таких выдающихся деятелей его эпохи, как Белинский и Герцен (поразительных именно при большом отличии от них). Особенно много общего у Одоевского с Герценом тридцатых-сороковых годов: универсальный энциклопедизм, «платоновская» диалогичность, фрагментарность, а главное - решительная борьба за целостность, синтетичность мира и знаний, что невольно сближало «шеллингианца» с «гегельянцем».

От «Русских ночей» многие нити протягиваются к исканиям русских утопических социалистов, петрашевцев, к повестям и романам Достоевского и далее, к мыслителям и писателям XX века.

Как уже говорилось выше, «Русские ночи» - произведение уникальное во многих отношениях. Основными особенностями книги являются:

- 1) круг мыслей, заложенных в произведение, соответствует полному энциклопедическому изданию;
- 2) характер композиции неоднороден, в связи с чем возникает трудность в определении основных его компонентов.

«Русские ночи» состоят из одиннадцати частей: «Введение», девять «Ночей» и «Эпилог». Диалог четырех современных юношей: Фауста, Ростислава, Виктора, Вячеслава является «рамкой» этого произведения, и в эту диалогическую рамку

² Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи. – Л., 1979, с. 423.

вставлены «рукописи» двух старых друзей Фауста, искателей предшествующего поколения (многие из этих «рукописей» были написаны и изданы Одоевским отдельно раньше «Русских ночей»). П.Н.Сакулин и Н. Корнуэлл возводят такой композиционный принцип к сборнику средневековых арабских сказок «Тысяча и одна ночь», к книге А.Погорельского «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» (1828), повестям Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»(1831-2), «Ночному пейзажу»(Die Nachtwachen) Бонавентуры (1804) и «Флорентийским ночам» (Florentinische Nachte) (1836) Гейне.⁵

3) жанровая природа «Русские ночи» сложна и многообразна.

Такого сплетения жанров мы не найдём ни в одном произведении русской литературы.

Относительно жанрового определения «Русских ночей» среди исследователей-литературоведов нет единого мнения. Несмотря на то, что сам автор чётко определил форму своего сочинения как «драму» и сборник так называемых «отрывков», учёные по-прежнему продолжают высказывать всё новые и новые мнения по поводу жанровой принадлежности «Русских ночей».

Так, польская исследовательница Казимира Лис отмечает, что форма «Русских ночей» Одоевского соединяет черты драмы, эпоса, лирики, музыкальных произведений, а также элементы публицистики, философского трактата и научной литературы. Так, под экспериментальным определением рукописи, составляющей большую часть романа, автор объединил жанры новеллы, отрывка, притчи, «побасенки», «истории», путевых заметок, письма, тетради, сцены, антиутопии

Но наиболее часто «Русские ночи» рассматривают как:

- сборник новелл,
- сборник рассказов,
- сборник притч,
- роман (Приложение 3).

Попытаемся разобраться, на основании каких критериев и принципов исследователи выдвигали то или иное положение. С этой целью рассмотрим сначала жанровые признаки каждой из перечисленных форм, а затем сопоставим их с «Русскими ночами».

3.1. «Русские ночи» как сборник новелл

Новелла - (от от итал. novella - новость) - один из малых эпических жанров: близкая к рассказу. Это жанровая форма, возникшая в эпоху Возрождения. В отличие от рассказа новелла большее внимание уделяет фабуле, которая, как правило, отличается динамичностью событий, неожиданностью их развития и развязки.³

Глава «Ночь четвертая» открывается отрывком-новеллой, названной «Бригадир». Сюжет «Бригадира» отчасти предваряет сюжет повести Л. Толстого «Смерть Ивана Ильича». Как и у Толстого, в новелле В. Одоевского говорится о жизни заурядного человека, лишенной высокого нравственного смысла и заполненной от начала до конца ложью. Герой «Бригадира» - обыкновенный статский советник, который не знал в себе «ни одной мысли, ни одного чувства». Только перед смертью, в последние мгновения, он успел просветленным и прозревшим взглядом оглянуться на свою жизнь - и в первый и в последний раз он устыдился:

«О, каким языком выразить мои страдания! Я начал думать! Думать - страшное слово после шестидесятилетней бессмысленной жизни! Я понял любовь! любовь - страшное слово после шестидесятилетней бесчувственной жизни! И вся жизнь моя предстала во всей отвратительной наготе своей!»⁴

Герой новеллы «Бригадир» прожил пустую, никому не нужную жизнь. И это потому, что он был начисто лишен «поэтических инстинктов». В. Одоевский видит и показывает не

³ Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – М., 2005.

⁴ Одоевский В.Ф. Русские ночи. – Л., 1975, с. 44.

только вину героя, но и его трагедию. Главный для него виновник – «неумолимые условия общества», лишаящие людей поэтических и, значит, истинно духовных потребностей.

Новеллы у В. Одоевского находятся в тесной идейно-сюжетной связи друг с другом. В новелле «Бал», следующей сразу же за «Бригадиром», перед читателем предстает мир людей «с помертвелыми сердцами», глухих к добру и поэзии – пустых людей. И то, что это уже не один человек, а целый мир, делает картину особенно безотрадной.

Новеллы следуют одна за другой с заметным нарастанием эмоционального звучания. Развитие сюжета идет постепенно. В конце новеллы «Бал» возвышенно-трагическая патетика авторской речи достигает одной из своих кульминаций, и по законам музыкального повествования за этим теперь должно последовать разрешение, переключение в иную, контрастную тональность.

Такое музыкальное и смысловое переключение происходит в новелле «Мститель», следующей за «Балом». Здесь тема страшного мира получает единственно возможное для романтического сознания положительное решение.

Почему же «Русские ночи» – это сборник новелл?

- новелла по сравнению с рассказом большее внимание уделяет фабуле,
- фабула отличается динамичностью событий, неожиданностью их развития и развязки.

3.2. «Русские ночи» как сборник рассказов

В составе «Русских ночей» выделяют

- 1) диалоги между тремя товарищами, Ростиславом, Вячеславом, Виктором и Фаустом.
- 2) рассказы, которые представляют собой количественно большую и не менее важную часть произведения, служащие своеобразной иллюстрацией к философским идеям, заключенным в диалогах. Рассказы эти:
 - «Бригадир»,
 - «Бал»,
 - «Мститель»,
 - «Насмешка мертвеца»,
 - «Последнее самоубийство».

По мысли Егорова, они не являются прямыми аналогиями к философским тезисам, но глубокая ассоциативная, поэтическая связь их с этими тезисами несомненна.

Рассказ – это малый эпический жанр: прозаическое произведение небольшого объема, в котором, как правило, изображаются одно или несколько событий жизни героя. Круг действующих лиц в рассказе ограничен, описываемое действие непродолжительно по времени. Иногда в произведении этого жанра может присутствовать рассказчик.⁵

Ночь четвертая состоит из пяти рассказов: «Бригадир», «Бал», «Мститель», «Насмешка мертвеца», «Последнее самоубийство».

Так, например, в рассказе «Бал» повествуется о том, что в городе устраивают бал. Всем делом руководит капельмейстер. Он как будто собрал все, что есть странного в сочинениях славных музыкантов. Звучит могильный голос валторн, хохот литавр, смеющихся над твоими надеждами. Вот дон Жуан насмехается над донной Анной. Вот обманутый Отелло берет на себя роль судьбы и палача. Все пытки и терзания сливались в одну гамму, темным облаком висящую над оркестром... Из него капали на паркет кровавые капли и слезы. «Атласные башмачки красавиц легко скользили по полу, танцующих подчинило какое-то безумие.»⁶ Свечи горят неровно, колеблются тени в удушливом тумане... Кажется, пляшут не люди, а скелеты. Утром, заслышав благовест, герой, рассказывающий эту историю, зашел в храм. Священник говорил о любви, молился о братском единении человечества... Он бросился пробудить сердца веселящихся безумцев, но экипажи уже миновали церковь.

⁵ Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – М., 2005.

⁶ Одоевский В.Ф. Русские ночи. – Л., 1975, с. 53.

Перед нами предстаёт герой-рассказчик, на глазах которого разворачивается картина бала. Число действующих лиц невелико, все они лишь молниеносно проносятся перед глазами героя. Время действия в отрыве также незначительно: описан один день.

Все эти факты свидетельствуют о том, что данный отрывок можно считать рассказом.

3.3. «Русские ночи» как сборник притч

Эпиграфом к «Русским ночам» служат слова Гёте, взятые из книги «Годы странствий Вильгельма Мейстера»: «Позвольте же мне сперва говорить притчей. При трудно понимаемых вещах, пожалуй, только таким образом и можно помочь делу».

Выбор этих слов не случаен.

Притча - жанр эпоса: небольшое повествовательное произведение назидательного характера, содержащее религиозное или моральное поучение в иносказательной (аллегорической) форме. Близка к басне, но отличается от нее широтой обобщения, значимостью заключенной в притче идеи. В притче нет обрисовки характеров, указаний на место и время действия, показа явлений в развитии: ее цель не изображение событий, а сообщение о них. Притча часто используется с целью прямого наставления, поэтому включает объяснение аллегии.⁷

В начале «Ночи второй» Фауст рассказывает притчу о слепом, глухом и немом от рождения:

«Вот вам побасенка в роде Хемницера: на улице стоял человек слепой, глухой и немой от рождения; лишь два чувства ему были оставлены природою: обоняние и осязание; что открывало ему чутье, то непременно ему хотелось ощупать, и когда это было невозможно, глухонемой слепец ужасно сердился и даже в досаде бил костылем прохожих. Однажды добрый человек подал ему милостыню; слепец почуял, что то была золотая монета, и обрадовался без ума, почел себя первым богачом в свете, от радости принялся прыгать... но радость его была непродолжительна: он уронил монету! В отчаянии тщетно он шарил и в углу стены и вокруг себя по земле, и рукою и костылем, тщетно роптал, тщетно жаловался; часто он чуял запах монеты, казалось, близко - тщетная надежда: монета была ненаходима! Как спросить о ней у прохожих? Как услышать, что они скажут? Тщетно телодвижениями он умолял окружающих помочь его горю: одни не понимали его, другие над ним смеялись, третьи говорили ему, но он не слышал их. Мальчишки со смехом дергали его за платье; он еще более принимался сердиться и, в гневе гонясь за ними с костылем своим, забывал даже о своей монете. Так провел он целый день в непрестанном терзании; к вечеру усталый он возвратился домой и бросился на грудь камней, служивших ему постелью; вдруг он почувствовал, что монета покатила по нем и - укатилась под камни - на сей раз уже невозвратно: она была у него за пазухой!»⁸

Это притча о человеке и человечестве, о человеческих поисках счастья, с прозрачным и характерно романтическим по идее уроком. Рассказав притчу, Фауст восклицает: «Кто мы, если не такие же глухие, немые и слепые от рождения? Кого мы спросим, где наша монета? Как пойдем, если кто нам и скажет, где она? Где наше слово? Где слух наш? Между тем усердно мы шарим вокруг себя на земле и забываем только одно: посмотреть у себя за пазухой...»⁹

Путь самопознания и путь к счастью, согласно убеждению В. Одоевского, путь не столько логических и рациональных, сколько духовных и душевных поисков.

3.4. «Русские ночи» как антиутопия

Некоторые рассказы, вошедшие в »Русские ночи« В. ф. Одоевского, тоже могут - по некоторым признакам - быть отнесены к антиутопиям. Такой точки зрения придерживались А. А. Хамина, В. Я. Сахаров, С. В. Мороз, К. Лис.

⁷ Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – М., 2005.

⁸ Одоевский В.Ф. Русские ночи. – Л., 1975, с. 15.

⁹ Одоевский В.Ф. Русские ночи. – Л., 1975, с. 15.

Антиутопия - жанр, представляющий собой критическое описание общества утопического типа - своеобразную антитезу социальной утопии. Антиутопия оспаривает миф, созданный утопистами без оглядки на реальность, подвергает сомнению саму идею идеального социума. При этом, если в жанре традиционной утопии происходит воображаемое обращение авторов в прошлое и настоящее, то в антиутопии всегда обращена в будущее. В антиутопии мир, выстроенный на тех же началах, что и мир утопии, дан изнутри, через чувства его единичного обитателя, испытывающего на себе, своей частной судьбе законы идеального общества. Антиутопия - это попытка проникнуть внутрь утопической теории, не столько проверка утопии на ее осуществимость сколько проверка «на нравственность». В антиутопии используется особый «тип художественности»: в отличие от утопии, в ней есть романский конфликт. Рассмотрение этого конфликта и позволяет автору открыть свое отношение к происходящему в изображаемом мире.¹⁰

Вошедшие в «Русские ночи» рассказы В. Ф. Одоевского «Город без имени» (1839) и «Последнее самоубийство» (1840) выполнены в форме социально-политической притчи. В этом они продолжают херасковские традиции. Однако Одоевский, хотя и не воссоздает ни действующих лиц, ни сюжета, ни более или менее выписанного фона, все же идет дальше Хераскова по антиутопии. Он более подробен, более обстоятелен, более последователен,

«Город без имени» на самом деле имеет название: Бентамия, Основоположник утилитаризма, Бентам, разработал принципы, которые осуществились здесь. Его нравственный идеал - «наибольшее счастье наибольшего числа людей», высшие ценности - польза, выгода, удовольствие, добро, счастье. Единственная цель общества в целом и каждого гражданина в отдельности - собственное благо. Поочередное правление различных социальных прослоек постепенно разоряет некогда процветающую страну: ведь понятие пользы относительно, и каждый желает прежде всего повернуть пользу к собственному благу! Это приводит Бентамию к войнам и следующим за ними разорениям:

«Между тем никто не хотел пожертвовать частью своих выгод для общих, когда эти последние не доставляли ему непосредственной пользы; и каналы засорились; дороги не оканчивались по недостатку общего содействия; фабрики, заводы упали; библиотеки были распроданы; театры закрылись. Нужда увеличивалась и поражала равно всех, богатых и бедных. Она раздражала сердца; от упреков доходили до распрей; обнажались мечи, кровь лилась, восставала страна на страну, одно поселение на другое; земля оставалась незасеянною; богатая жатва истреблялась врагом; отец семейства, ремесленник, купец отрывались от своих мирных занятий; с тем вместе общие страдания увеличились.»¹¹

Трагедия и гибель «Города без имени» в том, что это государство исключило, следуя Платону, из своей жизни искусство. Рассказчик новеллы прозрачно указывает на эту проблему.

В рассказе «Последнее самоубийство» проверке подвергаются 4 идеи английского экономиста и священника XVIII-XIX вв. Мальтуса, выведенный им «естественный закон», по которому население будет расти в геометрической прогрессии, а средства существования - лишь в арифметической. Поэтому, хотя численность населения «естественно» регулируется последствиями голода, эпидемий, войн, главная опасность, по Мальтусу, - «абсолютное перенаселение», от которого сможет спасти только строгая регламентация браков и регулирование рождаемости:

«Вся утонченность законоискусства была обращена на то, чтобы воспрепятствовать совершению браков; малейшее подозрение в родстве, неравенство в летах, всякое удаление от обряда делало брак ничтожным и бездною разделяло супругов. С рассветом каждого дня люди, голодом поднимаемые с постели, тощие, бледные, сходились и обвиняли друг друга в пресыщении или упрекали мать многочисленного семейства в распутстве; каждый думал видеть в собрате общего врага своего, недостижимую причину жизни, и все словами отчаяния

¹⁰ Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – М., 2005.

¹¹ Одоевский В.Ф. Русские ночи. – Л., 1975, с. 61.

вызывали на брань друг друга: мечи обнажались, кровь лилась, и никто не спрашивал о причине брани, никто не разнимал враждующих, никто не помогал упавшему.»¹²

Так вот, у Одоевского перенаселенная Земля оказывается не в состоянии быть кормилицей для всех людей. Поэтому правительства вынуждены поощрять культ самоубийства. Он распространяется среди всего человечества. Заканчивается рассказ тем, что жители планеты превращают ее в бочонок пороха и взрывают:

«(...)наконец, мечтанья древних философов об общей семье и общем согласии человечества, с дикою радостью взялись за руки; громовой упрек выражался в их взоре. Вдруг из-под глыбы земли явилась юная чета, недавно пощажженная неистовою толпою; бледные, истощенные, как тени мертвецов, они еще сжимали друг друга в объятиях. «Мы хотим жить и любить посреди страданий», - восклицали они и на коленях умоляли человечество остановить минуту его отмщения; но это мщение было взлелеяно вековыми щедротами жизни; в ответ раздался грозный хохот, то был условленный знак – в одно мгновение блеснул огонь; треск распадавшегося шара потряс солнечную систему; разорванные громады Альпов и Шимборазо взлетели на воздух, раздалось несколько стонов... еще ... пепел возвратился на землю... и все утихло... и жизнь впервые раскаялась!...»¹³

В связи с этим мы можем говорить об апофеозе антимзыкальности антиутопии, ибо музыкальное здесь изгоняется из текста. Повествуя о гибели Земли, текст «Последнего самоубийства» вытесняет музыкальное, исключает возможность его тематизирования. Но в поэтической системе Одоевского, пронизанной музыкальными интуициями, такой текст парадоксально оказывается порождающей структурой, обуславливающей появление «противоположного» текста, «снимающего» негативность предыдущего, — такова новелла «Цецилия».

Новелла выполняет эту функцию по отношению к двум текстам: «Последнему самоубийству» и «Насмешке мертвеца», непосредственным продолжением которого она и является. «Цецилия» изображает совсем иной мир по отношению к тому, который описан в предшествующих текстах:

«А там, за железною решеткою, в храме, посвященном св. Цецилии, все ликовало; лучи заходящего солнца огненным водометом лились на образ покровительницы гармонии, звучали ее золотые органы и, полные любви, звуки радужными кругами разносились по храму: как хотел бы несчастный взглянуть в это сияние, вслушаться в эти звуки, перелить в них душу свою, договорить их недоконченные слова,— но до него доходили лишь неясный отблеск и смешанный отголосок.

Этот отблеск, эти отголоски говорили о чем-то душе его, о чем-то — для чего не находил он слов человеческих.

Он верил, что за голубым отблеском есть сияние, что за неясным отголоском есть гармония; и будет время, мечтал он, — и до меня достигнет сияние Цецилии, и сердце мое изойдет на ее звуки, — отдохнет измученный ум в светлом небе очей ее, и я познаю наслаждение слезами веры выплакать свою душу...»¹⁴

В этом тексте находит ярчайшее выражение идея звучащего храма как всеобщей гармонии и гармонии как храма. Архитектурный код, пройдя долгий путь, не утратил связи со своим первоисточником — Небесным Градом и Богом и Его благодатью.

Таким образом, антиутопии «Город без имени» и «Последнее самоубийство», где показаны целые общества, живущие по теориям И. Бентама и Мальтуса, еще более раздвинули границы внутреннего пространства книги. Возникает единый уровень, на котором романтические повести Одоевского начинают срастаться в большую прозаическую форму, в уникальный художественный организм. При этом внутреннее пространство «Русских ночей»

¹² Одоевский В.Ф. Русские ночи. — Л., 1975, с. 72.

¹³ Одоевский В.Ф. Русские ночи. — Л., 1975, с. 74.

¹⁴ Одоевский В.Ф. Русские ночи. — Л., 1975, с. 78.

не едино, разделено жанровыми рамками повестей, меняющих свою природу и значение, но не растворяющихся внутри книги и явственно различимых.

3.5. «Русские ночи» как роман

«Русские ночи» - своеобразный памятник времени, когда жил и творил В. Одоевский, это ценней документ, последнее слово, сказанное целой эпохой русской жизни о самой себе. Без этой книги неполным будет наше представление о времени, когда возникали, оформлялись многие жизненно важные для развития нашей культуры мысли и проблемы. «Эта эпоха имела свое значение; кипели тысячи вопросов, сомнений, догадок - которые снова, но с большей определенностью возбудились в настоящее время; вопросы чисто философские, экономические, житейские, народные, ныне нас занимающие, занимали людей и тогда, и много, много выговоренного ныне, и прямо, и вкривь, и вкось, даже недавний славянофилизм,- все это уже шевелилось в ту эпоху, как развивающийся зародыш.»¹⁵ - писал позднее Одоевский о 20-30-х годах прошлого века.

Новелла за новеллой, отрывок за отрывком писались и печатались В. Одоевским без ясного сознания их внутренней связи и взаимозависимости. Такое сознание пришло позднее. Глубинная связь между отрывками, разумеется, была с самого начала, ее просто не могло не быть у такого писателя, как В. Одоевский, - писателя, создававшего все свои произведения на основе более или менее цельной философской концепции.

Философский роман – это художественное произведение, написанное в романной форме, в сюжете или образах которого значительную роль играют философские концепции, а категория времени и пространства раскрывается на основе развития этих философских концепций. Зачастую философский роман призван проиллюстрировать ту или иную философскую позицию.

«Русские ночи» представляют собой философский роман.

«Русские ночи» - это русские мысли, русские раздумья, русские идеи. Разумеется, это не точная расшифровка названия: романтическая поэтика не требует, да и не допускает логически строгой и точной расшифровки. Однако поэтические ассоциации, которые вызывались у читателя понятием с образом ночи, естественно связывались именно с мыслями и идеями как главными предметами и героями романа В. Одоевского.

В соответствии с традицией философского романтизма, ночь - это время и условие познания: время духовной ясности и раскрепощения мысли. В ночи полнее и глубже постигаются тайны человеческие и тайны мироздания. Так это было в поэтическом представлении Юнга и Новалиса, в представлениях русских поэтов-любомудров и Тютчева. Любомудр Н. А. Мельгунов писал: «Для людей, живущих внутренней жизнью, свет дня так же тягостен, как и для птицы Минервиной, и они охотнее глядят на опускающееся солнце или на бледный свет луны, на эту божью лампаду ночи, которая осветит их духовный труд, работы ума их, вдохновенный плод их сердца. Они любят вечер и захождение солнца потому, что это вестники духовного дня.»¹⁶

«Русские ночи» - это не произвольное, а глубоко осмысленное и символическое название романа, посвященного нерешенным вопросам жизни и истории, романа, на страницах которого мы наблюдаем процесс борения идей, неутомимых и трудных поисков мысли.

Мысль В. Одоевского - а значит, и сюжет его философского романа - строится на постоянных антитезах (контрапунктах). Одна из главных черт композиционно и сюжетно определяющих антитез: живое знание - и знание формальное, мертвое. Философия Шеллинга (в отличие от опытной философии Локка) относится В. Одоевским к живому знанию. К живому потому, что она ведет к истинному самопознанию: ведет к знанию через душу человека.

¹⁵ Одоевский В. Ф. Русские ночи. – Л., 1975, с. 192.

¹⁶ Мельгунов Н. А. Путевые очерки. // Московский наблюдатель, – М., 1836, ч. 8, с. 23.

Живое знание, утверждает В. Одоевский, имеет дело «с внутренним числом предметов», в то время как механическое - с голыми цифрами. Нет ничего опаснее веры в цифры - веры в механическое и плоско рассудочное знание.

Весь материал в книге располагается тремя слоями:

- 1) необыкновенные истории, преимущественно — о «сумасшедших»;
- 2) искания двух друзей;
- 3) беседы и размышления четверых приятелей.

Одоевскому важно любой ценой отделить одну группу лиц от других; создать иерархию «слоев», заключающих в себе относительно самостоятельный смысл.

Первый слой составляют истории, записанные «двумя приятелями». Действующие лица историй: итальянский архитектор- старик, выдающий себя за Джамбаттисту Пиранези; русский юноша — «экономист»; Бетховен; импровизатор Киприяно; Бах. Все они безумцы, одержимые своей *idée fixe*. Все истории, кроме «Экономиста», предназначались для более раннего цикла Одоевского «Дом сумасшедших». В свою очередь, «Экономист» включает в себя цепь новелл, большинство из которых также появилось в печати до 1834 года: «Бригадир», «Бал», «Насмешка мертвеца». Все произведения вместе составляют самый древний слой «Русских ночей»

В низшем слое «Русских ночей» есть новеллы, как бы обнаруживающие переходный характер — от «Дома сумасшедших» к философскому универсализму. Это — «Последнее самоубийство» и «Город без имени». Характерно, что их, по-видимому, не было в составе «Дома сумасшедших». Характерен и способ включения их в «Русские ночи»: «Последнее самоубийство» выдается как одно из предсмертных произведений «экономиста» (последнее его произведение, оставшееся незаконченным, — «отрывок» «Цецилия»), а «Город без имени» — как отрывок из «путевых заметок» двух друзей (но не из их «толстой книжки», куда заносились истории безумцев), то есть это отрывок, читаемый вне плана.

Внутри романной формы соотносятся часть и целое, один макроэлемент — конкретный, признак философского романа, с другими элементами текста в художественной связи формообразования, жанровом синтезе. Самостоятельной и существенной жанрово-композиционной константой является в «Русских ночах» философский диалог. Это, по мнению В. Я. Манна, и составляет верхний слой романа.

«Русские ночи» потрясли многих читателей почти экзотической уникальностью обширных и глубоких познаний. Действительно, многие имена и факты, встречающиеся здесь, и по сей день остались за пределами интересов науки. Некоторых упоминаемых в книге имен нет и в крупнейших энциклопедиях наших дней, не говоря уже об отсутствии научных исследований на эти темы. Углубляясь в малоисследованные области науки и искусства, Одоевский непрерывно расширял круг своих исканий и интересов.

Заключение

Жизнь и творчество Владимира Одоевского заставляют нас задуматься о литературной судьбе тех талантливых писателей, которые вместе с признанными гениями успешно совершенствовали русскую литературу и в немалой мере способствовали ее расцвету и игровой славе. Очевидно, что без этих даровитых людей наша литература была бы несравненно беднее.

В. Ф. Одоевский мыслил русскую литературу как уникальный художественный организм, как галерею живых лиц, «замечательнейших организаций», участвующих в общей культурной работе. «Судьба лучших людей — корень Русского просвещения и литературной славы»[5], — говорил Одоевский, и это верно и в отношении его собственной судьбы, его роли в истории отечественной литературы. Самобытная личность Одоевского — одна из наиболее примечательных в галерее русских деятелей тех лет.

Одоевского часто называли русским Фаустом, и это действительно так. Его собственная жизнь ученого и писателя - интереснейший пример вечного стремления самобытного ума к пределам живого знания. Исследования и публикации последних лет постепенно извлекают из забвения мысли и творения Владимира Одоевского, этого русского

Фауста, талантливого писателя и философа, выдающегося деятеля отечественной культуры, К этому искреннему, взволнованному голосу писателя прошлого столетия, сообщающему нам живые, нестареющие истины, современный читатель, бесспорно, прислушается с должным вниманием и интересом.

Несомненно, что автор "Русских ночей" шел своим особенным путем, отличным как от пути западников, так и славянофилов. По-настоящему со славянофилами его роднило только одно: романтический характер его исторической концепции. В его пророчествах о России, в страстной апологии русской мысли и основ русской жизни была высокая правда мечты и было очень мало сказано о современной ему реальной действительности. Свою мечту В. Одоевский и принимал за реальность. Романтической утопией закончил он свой философский роман, который начинался романтическими же раздумьями о просвещении, о счастье, о путях познания.

Выводы

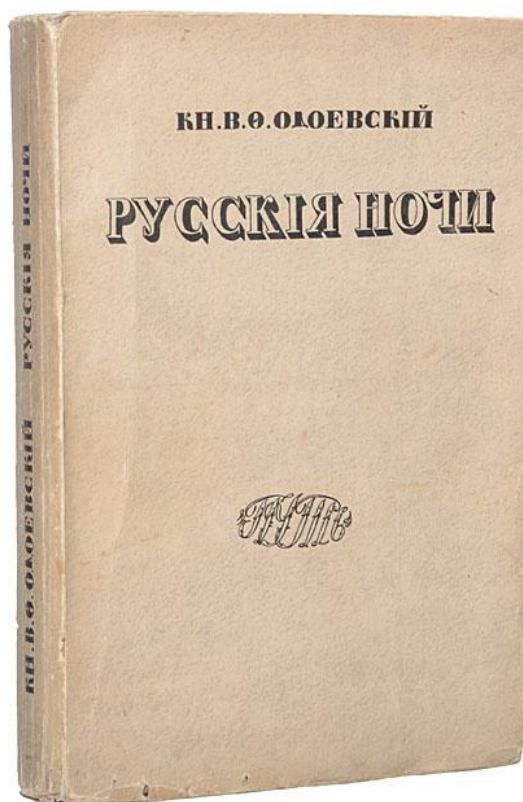
В результате исследования были получены следующие основные выводы.

1. В. Ф. Одоевский по отношению к своему произведению употребляет термин «отрывок» и «драма». «Русские ночи» внешне являются «обрывочным» произведением, так как в основной массе состоят из диалогов и фрагментов, не связанных между собой сюжетом. Диалоги в "Русских ночах" носят нетрадиционный характер. Они оформляют речь внутренне не столько диалогическую, сколько монологическую. Такая форма является попыткой реализации принципа хоричности в структуре романа. В связи с этим мы можем говорить о внутренней целостности произведения.
2. Как «драма» «Русские ночи» отвечают следующим критериям:
 - а) основное место в «Русских ночах» занимает диалогическая форма повествования;
 - б) присутствуют элементы драматической композиции, что предполагает реконструкцию древней формы хора;
 - в) внешний принцип построения «Русских ночей»: имя персонажа предваряет его реплику без использования элементов косвенной речи.
3. По мнению Г. Б. Бернандта, Л. А. Левиной, В. А. Маймина, рассматривать «Русские ночи» следует как сборник новелл, так как отрывки, входящие в произведение, значительное внимание уделяют фабуле, которая отличается динамичностью событий, неожиданностью их развития и развязки.
4. В определении «Русских ночей» как цикла рассказов, обрамлённых философскими диалогами, Б. Ф. Егоров опирался на основные положения понятия «рассказ» как малой формы эпического жанра.
5. Рассматривая «Русские ночи» как сборник притч, В. А. Маймин выделяет следующие структурные особенности данного жанра в произведении: связующее начало между философским и художественным; образная история, призванная подать общую идею автора, что достигается благодаря соединению в композиции романа философского тезиса с образным его выражением.
6. Как считают А. Хамина, В. Я. Сахаров, С. В. Мороз, К. Лис, некоторые рассказы, вошедшие в "Русские ночи" могут быть отнесены к антиутопиям, так как в них показаны целые общества, живущие по определённым теориям.
7. Наибольшее число исследований в целом ведут к определению «Русских ночей» как первого философского романа в русской литературе, так как:
 - а) сюжет определяется не системой событий и не связью образов-персонажей, а кругом идей, их сближениях;
 - б) мысль, «задача жизни» лежит в основе романа;

Список литературы

1. Белинский В.Г. Сочинения князя В.Ф. Одоевского // Белинский В.Г. Собрание сочинений: В 9 т. – М., 1976. Т. 7.
2. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. – М., 2005.
3. Заборова Р. Неизданные статьи В. Ф. Одоевского о Пушкине // Пушкин. Исследования и материалы . – М.; Л., 1956, Т. 1, с. 335.
4. Киселёв В. С. Телеология «Сочинений князя В. Ф. Одоевского (1844): принципы составления, композиция, жанровое целое. – Вестник Томский Государственный университет ,2008, № 2 (3).
5. Левина Л. А. «Русские ночи» // Энциклопедия мировой литературы / под ред. С. В. Стахорского. – М.: Вагриус, 2001, с.429–430.
6. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / год ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель. 1925.
7. Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов. – М: Русский язык, 1998.
8. Маймин Е. А. Владимир Одоевский и его роман «Русские ночи» // Одоевский В. Ф. Русские ночи. - Л., 1975.
9. Одоевский В. Ф. Русские ночи. Изд. подготовили Б.Ф.Егоров, Е.А. Маймин, М. И. Медовой. — Л., 1975.
10. Одоевский В. Ф. Сочинения в двух томах. – М., 1981.
11. Одоевский В. Ф. Сочинения 3-х томах. – СПб., 1844. Ч. 1.
12. Погодин М. П. Воспоминания о князе Владимире Федоровиче Одоевском // В память о князе Владимире Федоровиче Одоевском.- М., 1869, с. 57.

Первое издание романа В.Одоевского «Русские ночи»

Жанровое многообразие

Жанры романа В. Одоевского «Русские ночи»

<i>№</i>	<i>Название жанра</i>	<i>Определение</i>
1.	Новелла	малый повествовательный жанр, по объему близкий к рассказу. Для него характерны остросюжетность, неожиданный финал и отсутствие четкой авторской позиции. Также в новеллах редко бывает более трех действующих лиц.
2.	Рассказ	произведение прозы маленького объема, лаконично описывающее определенное событие или эпизод из жизни героев.
3.	Притча	короткий назидательный рассказ в иносказательной форме, заключающий в себе нравственное поучение (премудрость). По содержанию притча близка к басне.
4.	Антиутопия	литературные произведения о воображаемом будущем с критическим к нему отношением; литературно-фантастический гротеск.
5.	Роман	литературный жанр, эпическое произведение большого объема, в котором основное внимание приковано к личности, ее развитию и становлению, а также отношениям с окружающим миром и обществом. Роман охватывает большой круг жизненных явлений; сюжет романа имеет много линий; роман охватывает большой временной пласт; в произведении затрагиваются важные общественные и политические проблемы.